

Армия Цин без особых препятствий двинулась на север по реке Гао Ян.

На расстоянии более десяти миль от одного и того же рта, армия Цин встретила армию Тяньву, которая скакала к Гао Яну, и увидела, что армия Тяньву размахивает флагом дракона, армия Цин не осмелилась в последний раз, и бдительно выстроилась в очередь на встречу с врагом, лицом к лицу друг с другом.

За короткое время армия Тяньву внезапно отступила, и более десяти тысяч человек и лошадей убежали в тумане.

Дуо Дуо не может не смеяться, сказал: "Какая армия Тяньву, видите мой набор белых флагов воинов не воин, Цзиль Харанг на самом деле! Нелепо, что она будет побеждена этой трусливой группой мужчин и женщин!"

Дуо Дуо приказал продолжить марш, прямо к Тонгкоу.

Наступление армии Цин прошло очень гладко, и армия Тяньву, казалось, очень боялась воевать, отступая на весь путь до Тонгкоу.

Армия Тяньву вернулась в Тонгкоу, и генералы были возмущены до самого конца.

"Командир дивизии, почему бы нам не сразиться, татар с другой стороны всего 10 000 человек, нас могут просто убить!"

"Посмотрите на высокомерие татар сзади! Я бы с удовольствием выстрелил им в голову!"

Чжоу Юцзи сказал: "Не говори ерунды, это указ Его Высочества, просто подчиняйся приказу!"

Зная, что это был указ наследного принца, люди больше не говорили, наследный принц был как бог в их глазах, и все, что он говорил, было правильно.

Ночь Лонгчампов Never Gathers побудила его лошадь бежать и сообщила громко: "Сообщите, дворец приказал армии отступить из Тончжоу и продолжать отступать на север в Синьчжуань!"

"Шиндзэ"? Чжоу Юцзи открыл карту и посмотрел на нее, а затем бороздил брови: "Там тупик, Ваше Высочество собирается нести воду или что?"

Чжоу Мэцзи не много думал об этом, сразу же приказав армии отступить в Синьчжуань, по дороге он все еще думал о том, почему наследный принц отпустил туда армию Тяньву.

Спина Синь Чжуань была к югу от Байяндянь, рельеф там был похож на чашу изгиба, были озера с трех сторон, максимальная дальность действия внутри была всего четыре или пять миль, как только Цинь армии был заблокирован внутри, Цинь армии сосредоточили свою кавалерию, чтобы зарядить случайным образом, это может быть большой проблемой.

.....

В Синьчжуане Мао Юань И командовал армией Тяньву, строит позиции вокруг озера, солдаты копают землю, чтобы наполнить мешки, сваливают камни в кучи, делают лихорадочные дела.

Армия Тянь У прорыла длинный окоп по трем сторонам озера, а на северной стороне окопа

собрала около 3 футов мешков грязи и ткани, аккуратно и аккуратно, с прорезями в некоторых местах, и заблокировала их лошадьми.

Лу Сюаньшэн следовал за Чжу Сиблау, любопытно измеряя развертывание армии Тяньву, окопы были тем, что Лу Сюаньшэн мог понять, защищаясь от атаки кавалерии Цин, и мешки с грязью, которые он также мог понять, эквивалентны городской стене, которая могла бы защитить от стрел Цин.

Но в рамках своих военных знаний, он совсем не понимал, почему армия Тяньву построила свою оборону на озере, это была подготовка, чтобы подражать Хань Синь?

Если наши войска заблокированы внутри и у них заканчиваются боеприпасы и еда, то Это нехорошо".

Чжу Цзы Длинный улыбнулся: "Даже Лу Сян Шэн не видит в этом опасности Цзянь Нью, поэтому я чувствую облегчение".

Лу Сяншэн задавался вопросом: "Какой блестящий план у Вашего Высочества?"

Чжу Цзы Лонг сказал: "Что случится, если татарская армия придет?"

Лу Сяншэн оглянулся вокруг и сделал некоторые выводы, затем внезапно его лицо слегка изменилось и сказал: "Есть смерть без жизни!"

Чжу Цзы Длинный ворчал: "Неплохо! Это место похоже на чашу, и наша армия попала в засаду, или не нуждается в засаде, если Додор осмелится войти, с подавлением огня с трех сторон моей армии Тяньву. Я прослежу, чтобы он не вернулся!"

Благодаря этим окопам, армия Тянь Ву смогла полностью выдержать натиск кавалерии Цин, без преимущества от наступления кавалерии, татары, которые были окружены посередине, все еще ждали, когда их расстреляют?

Дальность действия крупнокалиберной пушки Red Ее составляла всего две-три мили, рельеф местности здесь был от четырех до пяти миль в ширину, а установка сотен пушек Red Ее друг против друга покрывала бы весь Синьчжуань, но никогда своему собственному народу с другой стороны.

Местность здесь была естественным окружением, особенно с огнестрельным оружием, окружавшим холодновооруженного противника, ничем не отличавшимся от ямной бойни.

Теперь главное для Чжу Цзы Дунь - привлечь Додуо, а затем послать людей, чтобы заблокировать чашу, представив четырехсторонний огненный удар, после того, как план сработает, 10.000+ цинских войск будут полностью прохладны.

Лу Сяншэн беспокоится: "Я беспокоюсь, что восточные пленники не придут легко".

Чжу Цзы Лонг сказал: "Местность здесь, только на карте, не годится для нашей армии, если мы не войдем, как мы можем знать о кризисе? Более того, главным генералом восточного плена был Додуо, и это не было бы успехом, если бы это был тот тряпка Джилхаран".

Только после того, как Чжоу Юэги привел свои войска в Синьчжуань, он узнал о стратегическом развертывании Чжу Цзилуна и с воодушевлением сказал: "Ваше Высочество, несмотря на ваши опасения, после прихода пленного Цинь, последнего. Я убью их всех!"

.....

После того, как армия Цин прибыла в Тункоу, было уже темно, и Додуо приказал разбить лагерь на месте и послал большое количество элитных часовых с белыми знаменами, чтобы шпионить за развертыванием армии Тяньву в Синьчжуане.

В Синьчжуане в десяти милях отсюда, время от времени, ночь Тяньвайская армия Лонгчамп не закрывает свист, вождение стреляющих Цин часовых, что затрудняет им приближение к Синьчжуану в десяти милях вокруг, экранируя поле боя.

Столкнувшись с тремя мужчинами Лонгчампа и тремя лошадьми, экипированными мушкетерами, лошади армии Цин не подходили им по мощности и дальности стрельбы.

Разведчики Цин пришли и ушли ночью, преследуя их всю ночь, но они не получили никакого преимущества, и они не смогли войти в Синьчжуань, чтобы исследовать местность и развертывание армии Тяньву.

На следующее утро Дуо Дуо лично отправился на фронт и осмотрел его, а после того, как услышал, что позиция армии Тяньву с трех сторон окружена озерами, он не мог не посмеяться: "Хочешь научиться! Хань Синь нес воду, но жаль, что белое знамя моего короля - это не армия Чжао Чэнь Юя!"

Дуо Дуо внезапно увидел флаги на позиции армии Tianwu, все с красными плетеными золотыми драконьими знаменами, и три огромных 9-ти драконьих коленчатых желтых фуражек на противоположных высотах.

"Это принц Минг!" Додор был взволнован.

Маньчжурские ритуалы были почти скопированы с Да Мин, и как принц Маньчжурский, Додор сразу увидел личность человека напротив него, этот 9 зонтов желтого дракона был доступен только для королевской семьи, император был 4 зонта Nine Dragon Crank, коронный принц был 3, и у принца было 2 красных зонта с кривошипом, немного меньше по размеру.

Ханинья предположил: "Принц, нам нужно только окружить промежуток, потребуется несколько дней, чтобы заманить их в ловушку".

Адали не согласился, сказал он: "Потребуется слишком много времени, чтобы окружить их, нет никаких шансов, что другие войска Минг встанут на наш путь сзади".

Дуэт подстегнул свою лошадь вперед на несколько шагов, еще раз серьезно посмотрев на позиции армии Мин, думая о решении в его сознании.

В этот момент у всадника закончилось формирование армии Тяньву, и он закричал на весь язык: "Наследный принц Великого Минга укажет на аудиенцию с императорским Сунь Джирхараном". Внук императора Додор тоже может иметь аудиенцию!"

Ты относишься к себе как к внуку? Он кричал: "Прикажите всей армии сформировать линию атаки и захватить принца Мин живым". Лицо крикни Амму!"

После этих нескольких дней марша Додор уже не ставил в глаза ни одной армии Мин, если бы армия Тяньву отступила в Анчжоу, было бы нелегко прорваться, но теперь армия Тяньву на самом деле осмелилась выстроиться в пустыне, чтобы сразиться с ним, полностью отказавшись от долгой и используя короткую.

Дуэт был уверен в том, что у него есть сотня способов победить армию Тяньву и покончить с собой, бросившись в озеро.

Из всей армии Цин только два человека, Джер Харанг и Ханьнин Ах, сражались с армией Тяньву, зная ужасы этого человека, теперь Джер Харанг был переведен на материально-техническое обеспечение ремонта моста, Ханьнин Ах не осмелился сказать больше, не должен был ничего говорить.

Ханинья считал, что даже если битва будет проиграна, не будет никакой опасности, армия не имела красной артиллерии, но были десятки тележек щитов, которые могут блокировать артиллерийские атаки, и даже самое мощное огнестрельное оружие будет бесполезно, пока они были близко друг к другу.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/943530>